

ГЛАВА 17. Предостережение замужним женщинам от близкого общения с младшим братом отца супруга

Не ведающие об опасностях, которые подстерегают каждого в этом полном жестокости мире, свежие, чистые, Бай Юйшу и Ли Лэ шагали по галерее, полные сил и надежд.

Забыв про три унылые дня на больничной койке, Бай Юйшу чувствовала, как будто заново родилась!

Все будет хорошо... так ей казалось, пока - Бай Юй! Негодяйка! - откуда ни возьмись налетела Ми-фужэнь, влепила Бай Юйшу пощечину и убежала.

Ее стремительный полет сопровождался гудением воздуха, как атака сверхзвукового истребителя. Не успела Бай Юйшу опомниться, как увидела, что Ми-фужэнь, заходит на второй круг!

Бай Юйшу торопливо засемила через двор, притворяясь, что не слышит криков сзади:

- Стой, негодяйка!

Ми-фужэнь уже дышала наглой девчонке в спину и в азарте погони потеряла бдительность. Она забыла про опасности этого жестокого мира.

Раздался грохот и Ми-фужэнь чуть не кувырнулась через неожиданно прикатившуюся ей под ноги тыкву. Фужэнь успела затормозить и шагнуть назад. Ее нога наткнулась на другую тыкву и подвернулась!

Бай Юйшу нырнула в соседний двор и оттуда исподтишка наблюдала, как дюжина тыкв из разломанной повозки дружно катятся через двор, а Ми-фужэнь скачет между ними и шатается, пытаясь удержать равновесие и в недоумении тараща глаза.

Бай Юйшу показалось, за перевернувшейся повозкой промелькнул знакомый мальчик-слуга.

Бай Юйшу моргнула - и все, он исчез. На том месте, где он только что стоял, была пустота. Бай Юйшу не была уверена, не померещился ли он ей.

Этот пацан...

Со своими детскими глазками...

Бай Юйшу вдруг подумала, лучше с этим парнем не ссориться.

Она огляделась и обнаружила, что забежала во двор, который отделял южную, главную, часть усадьбы от хозяйственных помещений и гарема.

Двор был длинный и узкий, он тянулся поперек усадьбы по всей ширине. Вдоль его южной стороны стояло единственное продолговатое приземистое здание с несколькими дверями и общей верандой перед ними.

Ей нельзя было здесь находиться.

С той стороны дома, как и в прошлый раз, раздавался лязг железа.

Два мужчины с мечами вошли во двор из-за здания, увидели Бай Юйшу, удивленно

остановились, поклонились ей и ушли обратно.

Ми-фужэнь в это время с помощью служанок восстановила равновесие, потеряла поясницу и хищно огляделась. Глаза ее нашли Бай Юйшу, стоящую с открытым ртом в соседнем дворе и не знающую, что ей делать дальше. Со злобным шипением, плюясь во все стороны ядом, фужэнь устремилась к злосчастной наложнице.

В ту же секунду с противоположной стороны двора появился еще один человек. От его высокой фигуры, облаченной в темный чхан* (мужская юбка) со складками и белую рубашку, заправленную в него, исходило ощущение силы и властности. Он на ходу засовывал меч в ножны.

Солнце остановилось у него над головой и поливало сиянием его загорелое лицо и широкие плечи, натянувшие белое полотно рубашки. Когда он поднял глаза, солнечный свет не отразился от его черных зрачков, а утонул в них, как в колодце.

(Бай Юйшу, складывает ладони и сгибается в поклоне:) - Шушу.

(Ми-фужэнь:) - ...(тормозит и прячется за забором)

(Сян Лян, хмурясь:) - Бай Юй. Ты не должна здесь находиться.

Он торопливо оправил рукава рубашки, которые были до этого закатаны по локоть, и скулы его немного покраснели, как в прошлый раз.

(Бай Юйшу, мнется:) - Дядя, все дело в том, что...

Пауза.

(Бай Юйшу:) - Дядя, у вас нет для меня какой-нибудь работы?

Лицо цзюнь-шоу приобрело уже знакомое беспомощное выражение. Он никогда не мог угадать, что скажет эта девочка в следующую секунду!

(Сян Лян:) - Бай Юй, девочка, ты должна разговаривать со своим мужем, а не со мной.

(Бай Юйшу:) - ... (похоронное выражение на лице при упоминании о муже)

(Сян Лян:) - Сяо Цзи - хороший мальчик, объясни ему...

(Бай Юйшу, сердито думает:) - Я лучше объясню вон тем граблям, больше шансов на успех.

(Бай Юйшу, несчастным голосом:) - Но мой господин уехал и не скоро вернется, а я чувствую себя такой бесполезной! Хочу сделать что-нибудь для семьи. Внести свой вклад, так сказать...

"Смешная девочка, что только ни напридумывает," - подумал Сян Лян.

- Ты - женщина... - начал он успокаивающим голосом.

- ... ты бесполезная, - хотел он сказать, но подумал, что это невежливо.

В конце концов, женщины рожают детей, это их работа.

Но от него-то что она хочет?! Пока муж уехал?!

Женщины также ведут хозяйство, но Сян Лян, большую часть жизни проведенный в седле и на временных стоянках у костра, давно забыл, какое оно, это хозяйство, и почему его должны вести женщины. Его солдаты вполне справлялись со всеми домашними делами.

- ...ты можешь спросить у Ми-фужэнь, - с облегчением закончил он.

Бай Юйшу скосила глаза на Ми-фужэнь, вылезшую из-за забора и шагавшую взад-вперед мимо входа во двор.

Цзюнь-шоу тоже посмотрел туда.

Он вздохнул.

- Что ты умеешь делать? - спросил он.

- Я... - радостно начала Бай Юйшу и запнулась.

А что она умеет делать?

Рисовать!

Она посмотрела на дядю, который вдумчиво устраивал меч на поясе, и подумала, что его усадьба - явно не Сикстинская капелла, и заказ на росписи она не получит.

Оценить артефакт для аукциона!

Кому это нужно? Вот занять город, сжечь, разграбить и забрать сколько хочешь артефактов - да, годится. Но здесь и без нее это хорошо могут.

Делать красивые оригами... из бумаги... которую изобретут через пятьсот лет.

Пользоваться графическим планшетом... тепловизором... электронным микроскопом... О чем я вообще думаю?

Фотографировать... Водить машину с автоматической коробкой... А еще она была капитаном команды по скалолазанию в университете.

Бай Юйшу вспомнила про уроки резьбы в художественной школе!

- Я умею резать по дереву! Дядя, я могу сделать красивую ширму! Или... вырезать узор на перилах... вот здесь.

Дядя хотел сказать, что вырезать узор на перилах перед комнатой с метлами и граблями, может быть, необязательно, но посмотрел в просиявшее лицо Бай Юйшу - и махнул рукой.

Он сдался.

- Работай старательно. Я потом проверю, - сказал он, подняв одну бровь.

- Шушу, спасибо! Спасибо!

Бай Юйшу кланялась и складывала ручки. При этом она прочувственно уткнулась лбом в рукав, и у Сян Ляна появилось подозрение, что подлая девчонка там хихикает. Как будто он снова растил двоих хулиганов, которые ни в грош не ставили его суровость. Но хулиганов

можно было, по крайней мере, отлупить...

Сян Лян вздохнул.

Два круглых глаза наблюдали за ним из-за широкого рукава.

Дядино строгое выражение было испорчено большой царапиной на щеке, из-за которой вид у него был немного мальчишеский. Он пришел в этот двор сразу после практики с мечами. Белая рубашка была измазана землей в нескольких местах, из простого солдатского пучка на лоб упало несколько прядей. Его темные глаза еще блестели после поединков, и он выглядел совсем молодым.

Бай Юйшу в тот момент подумала, что не зря "Книга обрядов" предостерегала замужних женщин от близкого общения с младшим братом отца супруга. Книга знала, что глупая женщина может забыть о том, что дядя из старшего поколения и поддаться его очарованию. Особенно, если он такой всесильный и добрый. И при этом так легко краснеет от смущения...

Бай Юйшу не заметила, как сама начала краснеть.

Сян Лян уже хотел повернуться и уйти, но кое-что вспомнил:

- Бай Юй, ты написала отцу? - спросил он.

- Ой, я забыла, - сказала Бай Юйшу.

Они посмотрели друг на друга.

Сян Лян просто не знал, что сказать.

Она даже не пыталась найти отговорку, взяла и ляпнула, как есть! Насколько он знал женщин, они так себя не ведут. Женщина всегда будет стараться оправдаться и спрятаться за красивыми ласковыми речами. А дочка Бай...

Он почувствовал, что уголки губ у него поднимаются вверх против его воли и сжал губы, чтобы не поощрять такое безответственное поведение племянницы.

Он снова хотел уйти, но опять кое-что вспомнил.

Он спросил:

- Бай Юй, зачем ты пьешь так много водки?

(Бай Юйшу, столбняк:) - ...

(Бай Юйшу, крик внутри:) - !!! Твою мать! Хань Синь! Чертов алкаш!

(Бай Юйшу, обретает дар речи:) - Ни-ни, дядя, что вы, что вы!.. Это, понимаете... все для обтираний... лечебные ванны с водкой... народное средство...

Сян Лян немного помолчал.

А, - сказал он и ушел.

Бай Юйшу отправилась со двора с намерением убить Хань Синя.

На ее счастье, Ми-фужэнь уже уползла в свое логово, только вездесущий юный слуга ошивался неподалеку.

- Мальчик, - позвала его Бай Юйшу.

- Как тебя зовут? - спросила она, когда мальчик подошел.

Он поклонился и сказал, не сводя с нее преданных глаз:

- Госпожа, меня зовут Мао Цзэдун.*[49]

- Это... - Бай Юйшу ненадолго потеряла дар речи.

Когда она пришла в себя, она сказала:

- Послушай, Мао Цзэдун, ты знаешь Хань Синя?

Мальчик-слуга тоже потерял дар речи. Он открыл рот, хотел что-то сказать и безмолвно его закрыл.

Потом покачал головой и медленно проговорил:

- Сестричка, что ж ты такая тупая?

*[49] Мао Цзэдун 毛泽东 - 1й Председатель ЦК компартии Китая, 1й Председатель Китайской Народной Республики (Великий кормчий)

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2623454>